

КОРНИ И КРОНА

Михаил ГЛУЗ. Имя этого мягкого, интеллигентного, высокообразованного человека тесно связано с интернациональной культурой нашей страны. Но особенно велик его вклад в развитие литературы и искусства еврейского народа. Ныне народный артист России, композитор Михаил Глуз является генеральным директором проводимого ежегодно Московского международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса, президентом Федерации еврейских общин России, художественным руководителем шоу-театра «Тум-балалайка». Сегодня Михаил Семенович - гость «Тверской, 13».

- Не поверите, но я родился очень далеко от Москвы, на острове Сахалин, 19 сентября 1951 года. Мои родители оказались там из-за отца - майора медицинской службы, военного хирурга. До этого он прошел всю войну и, видимо, за особые заслуги перед Отечеством был «награжден» ссылкой на далекий остров. Он там и служил, но потом демобилизовался, и с 1964 года мы живем в Москве.

- Получается, что вы из семьи военных. А как же

вы стали музыкантом?

- Не совсем так. Моя мама - заслуженная артистка России Иветта Моисеевна - потрясающий музыкант. И хотя ей уже 70 лет, она до сих пор играет. А моей первой учительницей была бабушка. Она родилась в Кишиневе, но окончила Петербургскую консерваторию. Дедушка Семен Львович (он родом из Винницкой области) тоже был весьма образованным человеком.

- Теперь понятно. Эта

тяга к музыке, наверное, наследственная...

- Конечно. Я окончил училище имени Ипполитова-Иванова по классу хорового дирижирования (дирижерско-хоровое). Учился вместе с Аллой Пугачевой (она, кстати, пела и мои песни), Михаилом Шуфутинским и другими. Потом я окончил Российскую академию музыки имени Гнесиных по классу композиции, учился у известнейшего педагога Генриха Ильича Литинского. И уже в 1976 году пришел работать главным дирижером в Еврейский камерный музыкальный театр, который тогда еще только создавался. Для того времени наш театр стал уникальным явлением, он сыграл огромную роль в культурной жизни не только Москвы, но и страны в целом. Работа в этом театре - одна из ярких страниц моей биографии.

- То есть вы стояли у истоков возрождения еврей-

ского национального искусства.

- Да, конечно. Первый спектакль оформлял художник Илья Глазунов, соавтором либретто был Илья Резник. В нашем театре работали Лариса Долина, Аркадий Укупник. Мы начинали вместе, потом как-то разошлись. В 1984 году я стал художественным руководителем театра и пробыл им до 1989 года. На постановку одного из моих любимейших спектаклей «Танго жизни» я пригласил Павла Хомского, художником был Борис Бланк, хореографом Дмитрий Брянцев, все - выдающиеся люди. Считаю, что я в этом театре состоялся.

- Были ли в то время какие-либо конфликты с Министерством культуры, другими контролирующими структурами?

- Отношения складывались самые доброжелательные. В целом нельзя жаловаться. Они хотели бы помочь, но не все было в их силах. По каким-то неписаным правилам театр не пускали на гастроли ни в Киев, ни в Ленинград. Официально не отказывали, но всегда можно было что-то придумать. Вот и придумывали. И каждый что-то новенькое: то, мол, света нет, то площадки заняты, то сцена провалилась. Пожалуй-ста, играйте в других городах Украины, России. Почему-то выпускали за границу: в ГДР, США, Канаду, Италию, Австралию и т. д.

Как известно, в те годы началась очередная волна эмиграции евреев из Советского Союза. Однако из нашего театра только Яков Явно уехал, точнее, остался в Америке, не захотел возвращаться. Но связью с нами он не порвал, и в нашем фестивале, посвященном памяти расстрелянных членов Еврейского антифашистского комитета, принимает самое активное участие.

Меня тоже много спрашивают, почему я не уехал. С точки зрения профессионализма я, без ложной скромности, по своему образованию и своему умению вполне могу конкурировать с любым зарубежным музыкантом, но я убежден, что, где ты родился, там твоя Родина. Здесь моя Родина, и здесь я состоялся, здесь моя ниша. У меня, здесь есть какой-то статус. Хороший, плохой, но он есть. Я никогда не жалел, что не уехал. Потому что именно здесь у меня есть возможность заниматься лю-

бимым делом. Несмотря на дикое количество трудностей, но в целом удается же что-то...

- В те годы вы написали несколько замечательных музыкальных произведений, в том числе и мюзиклов...

- Да. Мюзиклы «Танго жизни», «Шалом, Шагал», оперы «Тевье из Анатовки», «Черная уздечка белой кобылицы», балет «Последняя роль», музыку к спектаклям «Свечи на снегу», «Поминальная молитва» (идет в театре «Ленком»), «Сон с продолжением» (в Центральном детском театре), «Принц и Нищий» (МХАТ), «Тевье-Тевель» (театр имени Ивана Франко, Киев), музыку к кинофильмам «Мы едем в Америку», «Черная суббота», «Этот неповторимый Шагал», много песен.

Но главное, что мы сделали тогда, это то, что в 1989 году открыли Международный еврейский культурный центр имени Соломона Михоэлса. И я стал его генеральным директором. Мы организовали там курсы по изучению иврита, проводили огромное количество самых различных мероприятий: читали лекции, показывали фильмы. А в 1997 году пришли к идее проведения Московского международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса, который традиционно проходит под патронатом президента России. В моей жизни никогда такого многопланового проекта не было. Да и вообще, мало у кого есть такие широкомасштабные вещи. Такой фестиваль, как наш, нигде, ни в одной стране мира не проводится, тем более так широко, как в России.

Я считаю, что корни еврейской культуры, распространной в мире, на 90 процентов из России, даже больше. Я счастлив работать вместе с главным режиссером фестиваля, заслуженным деятелем искусств России Ириной Горюновой. Она буквально генерирует идеи и блестяще воплощает их в жизнь. Ее работа «Последний расстрел» - это что-то выдающееся. Она и режиссер, и автор сценария. Сумела в такой художественной форме воплотить трагические вещи.

Очень символично, что 9 октября, в день закрытия фестиваля в Кремле президент РФ Владимир Путин вручил мне орден Почета. Он произнес очень теплые слова, дал высокую оценку нашему фестивалю, и это очень приятно.

Вместе со мной орден Мужества был вручен Татьяне Сапуновой, помните, она вырвала из земли щит с антисемитской надписью и была тяжело ранена.

- Несколько слов о том, как работает Федерация еврейских общин России и что делаете вы, как ее президент.

- Еврейские общины есть во многих городах России. Где-то они многочисленны, но чаще нет. Например, в Костроме община маленькая, но тем не менее очень активная. В прошлом году мы помогли там поставить спектакль «Шалом, солдат» (короче, профинансировали его). А премьера состоялась в Москве, в театре на Малой Бронной. После этого спектакль был показан более чем в 20 городах страны. Еще пример: конкурс клезмерской музыки, в котором приняли участие коллективы из Израиля, Молдавии (Кишинев), из разных городов России - из Москвы, Тулы, Казани, Екатеринбург. У нас появились свои лауреаты, которые проехали по многим общинам страны. А вообще-то наши замечательные коллективы и артисты выступают почти в 200 общинах, от Камчатки до Калининграда. Это тот же театр из Костромы, Хасидская капелла, «Тум-балалайка» и др. Причем каждый член общины может попасть на концерт бесплатно.

- Расскажите, пожалуйста, о вашем шоу-театре «Тум-балалайка».

- Я - певец, композитор и художественный руководитель этого творческого коллектива. Недавно мы побывали на больших гастролях в США - в таких городах, как Нью-Йорк, Вашингтон, Балтимор, Бостон, Кливленд, Детройт и др. Принимали нас везде прекрасно.

- У вас есть дети?

- Да, сын. Ему девять лет.

- А он тянется к музыке?

- Да, конечно же тянется. От наследственности никуда не денешься.

- О чем вы мечтаете?

- Очень хочу, чтобы на земле был мир. Ведь это сейчас, как никогда, актуально. Я хочу, чтобы была возможность работать и своим трудом приносить радость людям. Чтобы вокруг были только друзья...

Беседа вел Лев РУДСКИЙ
Фото автора

Тверская 13 - 2003 - 14 янв. - с. 8